

Свобода интернета 2018: делегирование репрессий

Я ни разу в жизни не заходил в Facebook, никогда не был в «Одноклассниках», я не знаю, как выглядит «ВКонтакте» изнутри. У меня нет такой потребности, и я не хочу себя заставлять.

Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков в интервью газете «Аргументы и факты»

Настоящий доклад посвящен обзору вмешательства в свободу интернета в России в 2018 году и основан на данных постоянного мониторинга ситуации, который мы ведем более 10 лет.

Как обычно, доклад состоит из двух основных разделов, первый из которых посвящен описанию результатов мониторинга с приведением наиболее показательных примеров, а второй – авторской оценке состояния свободы интернета. В приложении даны сводные результаты мониторинга в виде таблицы со ссылкой на дату, источник, регион и вид ограничения по каждому известному эпизоду, а также карта нарушений, на которой цветом обозначен уровень относительной свободы интернета в отдельных субъектах Федерации.

Общий обзор

Согласно данным Фонда «Общественное мнение», к весне 2018 года суточная аудитория Рунета старше 18 лет составила 74,7 млн. человек (64%), что на 4,3 млн. человек превышает показатели лета 2017 года¹.

GfK в очередном годовом обзоре указывает, что аудитория интернет-пользователей старше 16 лет к началу 2019 года составила 90 миллионов человек, что на 3 миллиона больше, чем годом ранее (в 2018 году также отмечалось увеличение аудитории на 3 млн.) Исследователи в очередной раз подчеркивают, что основным

¹ Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2017-2018 года. [Сайт Фонда «Общественное мнение», 04.04.2018]. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/13999> (дата обращения - 28.01.2019)

трендом последних лет является рост аудитории мобильного интернета².

В мировом рейтинге скорости доступа Speedtest Global Index, ежемесячно публикуемом компанией Ookla, Россия в декабре 2018 года занимала 43 место (45,01 Mbit/s) в категории «Фиксированный широкополосный доступ» и 77 (19,04 Mbit/s) – в категории «Мобильный доступ», при этом средняя скорость в обоих случаях увеличилась³.

Продолжила уменьшаться зона .ru, более чем на 300 тысяч доменов – до 5 017 822 имен (в 2019 году спад продолжается, и количество доменов в основной русской зоне впервые с декабря 2015 года оказалось менее 5 млн.)⁴

Международные правозащитные организации в 2018 году отметили дальнейшее ужесточение интернет-цензуры и ухудшение положения журналистов.

Так, в Индексе свободы прессы, публикуемом *Репортерами без границ*, Россия вновь заняла 148 место среди 180 стран, однако рейтинг страны ухудшился на 0,51 пункта⁵.

Согласно ежегодному докладу Freedom on the Net 2018: The Rise of Digital Authoritarianism, подготовленному неправительственной организацией *Freedom House*, Россия с 67 баллами из 100 четвертый год подряд остается в группе из 19 стран с несвободным интернетом вместе с Китаем, Эфиопией, Ираном и Сирией⁶. Эксперты организации в частности отметили роль русских хакеров и троллей в распространении фейк-ньюс, а также усилия российского правительства в продвижении концепции цифрового суверенитета. Наиболее ярким примером этой эволюции называется попытка блокировки Telegram.

2018 год отмечен серией централизованных отключений интернета операторами «большой тройки» во время массовых протестов в

² Исследование GfK: Проникновение Интернета в России. [Сайт компании GfK, 15.01.2019]. URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii-1/> (дата обращения - 28.01.2018)

³ Speedtest Global Index. December 2018 // <http://www.speedtest.net/global-index> [EN] (дата обращения - 28.01.2018)

⁴ <https://statdom.ru/>

⁵ 2018 World Press Freedom Rating. [Reporters Without Borders]. URL: <https://rsf.org/en/ranking/2018#> (дата обращения: 28.01.2018) [EN]

⁶ Freedom on the Net 2018 // [Freedom House]. URL <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2018/rise-digital-authoritarianism> (дата обращения: 28.01.2018) [EN]

Ингушетии против изменения административной границы с Чечней. Местные жители утверждают, что на протяжении последнего десятилетия такое происходит регулярно⁷.

Важное решение, которое потенциально может изменить судебную практику по делам о блокировках сайтов, принял Верховный суд России, постановивший, что при рассмотрении дел о запрете информации в интернете необходимо привлекать авторов размещенной информации или владельцев сайтов⁸.

В августе 2018 года Европейский суд по правам человека рассмотрел первое российское дело об экстремизме в интернете. Суд признал уголовное преследование музыканта Саввы Терентьева за возбуждение вражды в отношении социальной группы «сотрудники правоохранительных органов» нарушением статьи 10 Конвенции⁹.

В 2018 году ЕСПЧ коммуницировал сразу несколько десятков жалоб россиян, связанных с применением антиэкстремистского законодательства. Дела касаются не только уголовного преследования (редакции сайта «Уфа губернская», Дарьи Полюдовой, Рафиса Кашапова), но и административных штрафов и арестов за публикацию запрещенной символики, признания информационных материалов (дело о запрете картины Александра Савко) и организаций («Свидетели Иеговы») экстремистскими, вручения предостережений о недопустимости экстремистской деятельности. Явное внимание Суда к этому вопросу стало, безусловно, одной из причин прошлогодней частичной либерализации государственной политики и законодательства в сфере экстремизма.

В течение 2018 года появились новые законодательные инициативы, вступили в силу или были приняты законодательные акты, возлагающие на интернет-компании дополнительные обязанности, связанные с идентификацией пользователей, контролем их коммуникаций и активностей, появились новые категории запрещенной информации.

⁷ Интернет в Ингушетии во время митингов отключали по требованию силовиков. [Роскомсвобода, 15.11.2018]. URL: <https://roskomsvoboda.org/43042/> (дата обращения: 04.02.2019)

⁸ Определение Верховного суда Российской Федерации от 20 апреля 2018 года №78-КГ17-101 по жалобе Тонкошкурова Н.А. [Сайт Верховного Суда РФ] URL: www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1646816

⁹ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-185307>

1 января вступил в силу так называемый «Закон о мессенджерах», требующий от владельцев интернет-сервисов мгновенного обмена сообщениями идентифицировать пользователей по номеру мобильного телефона.

В апреле в первом чтении принят законопроект об увеличении штрафов за отказ удалить или заблокировать доступ к запрещенной информации (до 5 миллионов рублей для физических и 50 миллионов – для юридических лиц).

В сентябре вступил в силу закон об ответственности операторов поисковых систем за отказ подключиться к Реестру запрещенных сайтов и удалять из результатов поисковой выдачи ссылки за заблокированные ресурсы¹⁰. Первой компанией, привлеченной к ответственности, стал Google, оштрафованный в декабре решением Роскомнадзора на 500 000 рублей¹¹.

Приняты поправки в статью 17.15 Кодекса об административных правонарушениях, устанавливающие ответственность за отказ удалить информацию, запрещенную решением суда¹². Одновременно в Уголовный кодекс вводится наказание до 1 года лишения свободы за злостное неисполнение такого требования.

В декабре вступили в силу поправки в Закон «Об информации», позволяющие во внесудебном порядке блокировать призывы к совершению противоправных действий, представляющих угрозу жизни и здоровью несовершеннолетних и других лиц¹³.

В декабре же в Госдуму внесли несколько новых законопроектов, серьезно угрожающих свободе интернета.

Так называемый «Закон о суверенном Рунете»¹⁴ предусматривает введение жесткого централизованного контроля над точками обмена трансграничным интернет-трафиком, позволяющим по усмотрению властей отключать отдельные сервисы, типы трафика, ограничивать доступ в интернет отдельных лиц и территорий в соответствии с заданными параметрами. Законопроект также предусматривает чрезвычайный режим управления Рунетом, когда при возникновении «угроз целостности, устойчивости и безопасности

¹⁰ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806270048?index=0&rangeSize=1>

¹¹ Роскомнадзор оштрафовал Google на 500 тысяч рублей. [Медиазона, 11.12.2018]. URL: <https://zona.media/news/2018/12/11/google> (дата обращения: 01.02.2019)

¹² <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810020044?index=0&rangeSize=1>

¹³ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812180020?index=0&rangeSize=1>

¹⁴ <http://sozd.duma.gov.ru/bill/608767-7>

функционирования» Роскомнадзор может брать на себя централизованное управление всеми сетями связи.

В это же время в Госдуму внесен пакет законопроектов¹⁵, устанавливающих ответственность за неуважение к власти в интернете и распространение «недостоверной информации, создающей угрозу жизни граждан или массового нарушения порядка», а также позволяющие блокировать такую информацию в Сети.

Результаты мониторинга

В 2018 году мы зарегистрировали **662 842** отдельных факта ограничения свободы интернета в России. Абсолютное большинство из них (649 тыс.) связано с ограничением доступа к интернет-сайтам и сервисам, а также запретом информации по различным основаниям.

Несмотря на незначительное снижение количества нападений в 2018 году по сравнению с предыдущим годом, общий уровень насилия по-прежнему остается высоким.

Виды ограничений	2015	2016	2017	2018
Убийства	0	0	1	↓ 0
Насилие (угроза безопасности)	28	50	66	↓ 59
Предложения по регулированию	48	97	114	↓ 82
Уголовное преследование / реальное лишение свободы	202/18	298/32	411/48	↓ 384/45
Административное давление / наказание по КоАП	5 073	53 004	22 523	↓ 4 402
Ограничение доступа	1 721	35 019	88 832	↑ 488 609
Запрет информации*	7 300	24 000	2 196	↑ 161 171

¹⁵ Арест и блокировки за интернет-неуважение к государству, штраф — за недостоверность. [Роскомсвобода, 12.12.2018]. URL: <https://roskomsvoboda.org/43709/> дата обращения: 01.02.2019)

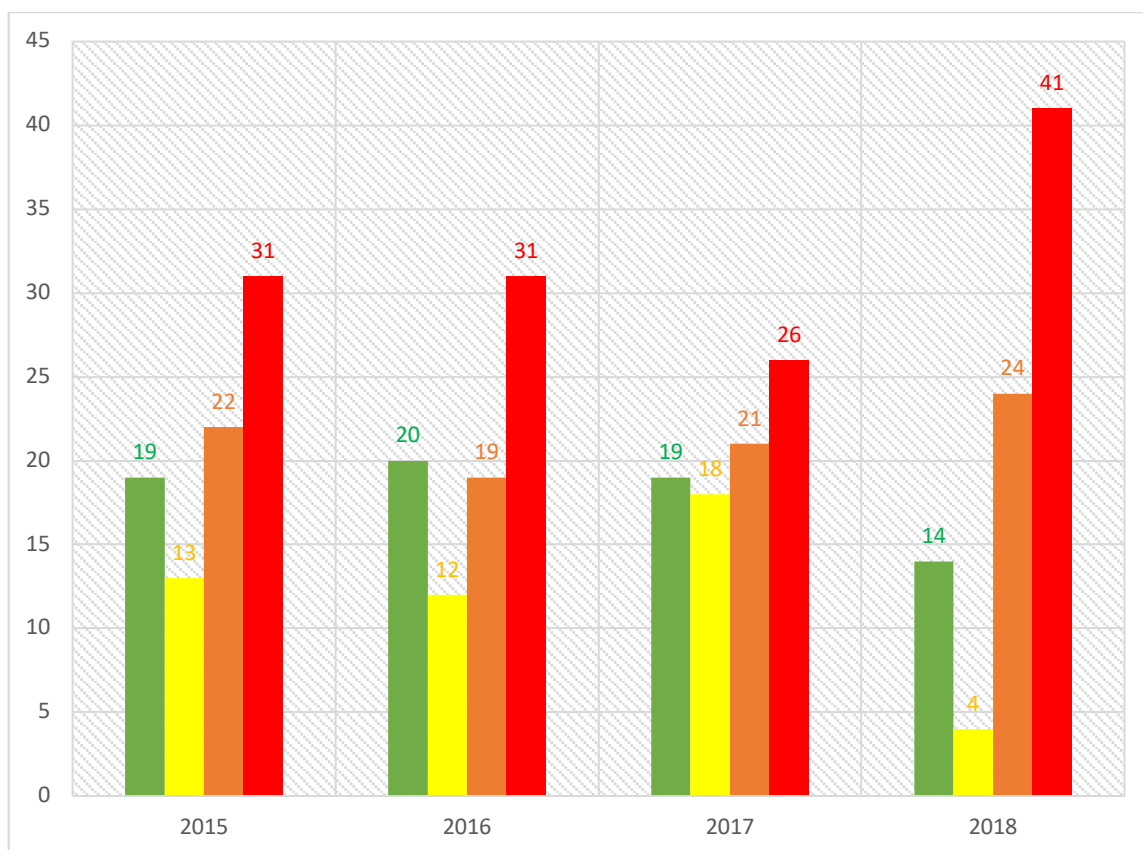
* В связи с тем, что к моменту выхода настоящего доклада Роскомнадзор не представил официальных статистических данных за четвертый квартал 2018 года, в соответствующих графах сводной таблицы приводятся сведения о внесенных в реестры запрещенной информации

Кибератаки	30	122	15	↑ 20
Гражданские иски	49	170	39	↑ 58
Прочее	570	3 343	1 509	↑ 8 057
	15 021	116 103	115 706	662 842

Значительно увеличилось число субъектов Федерации, в которых пользователи сталкиваются с серьезным давлением – в 2018 году в «красную зону» попал 41 регион (в 2017 году было 26), а также Крым, ситуация в котором продолжает постоянно ухудшаться на протяжении последних четырех лет.

Серьезно ухудшилась ситуация в Адыгее, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Хабаровском крае, Белгородской, Вологодской, Ивановской, Кировской, Костромской, Магаданской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Сахалинской, Тульской областях и в Ямало-Ненецком автономном округе. В этих регионах либо резко увеличилось общее число отдельных ограничений, либо отмечены случаи насилия или приговоры к реальному лишению свободы за онлайн-активность. Еще больше сократилось количество регионов в «зеленой зоне» (с 19 до 14), однако относительное улучшение ситуации отмечается в Калмыкии, Карелии, Марий Эл, Якутии, Северной Осетии, Чеченской Республике, Пермском крае, Тамбовской и Ярославской областях.

ресурсах и привлеченных к административной ответственности операторах связи за 9 месяцев 2018 года. После опубликования отчетов Роскомнадзора эти данные будут уточнены.

Продолжает увеличиваться разрыв между относительно свободными «зелеными» и «желтыми» регионами и угрожающе несвободными «оранжевыми» и «красными» территориями.

При этом за весь период наблюдения с 2015 года 11 субъектов Федерации (Татарстан, Алтайский, Приморский и Краснодарский края, Иркутская, Калужская, Московская, Омская и Саратовская области, Москва и Санкт-Петербург), а также Крымский полуостров ни разу не покидали «красную» зону. В Москве, Иркутской и Московской областях каждый год отмечались случаи насилия в отношении интернет-активистов и журналистов сетевых изданий.

Методология

Результаты мониторинга, лежащие в основе доклада, включают в себя все случаи *ограничения* свободы получения и распространения информации в интернете, ставшие известными авторам из открытых источников (официальные отчеты о деятельности государственных органов, экспертные заключения, публикации в СМИ, посты в блогах, заявления пользователей и владельцев интернет-ресурсов).

Мы исходим из убеждения, что беспрепятственный доступ к свободному от цензуры интернету является фундаментальным *правом* человека, а на государстве лежит обязанность гарантировать каждому возможность свободно распространять и получать любую информацию и идеи через Сеть. Мы признаем, что свобода выражения не является абсолютной и, согласно Конституции России и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, может быть ограничена при условии, что такое ограничение соответствует «тройному тесту» – предусмотрено доступным гражданам и понятно сформулированным законом, преследует правомерную цель и необходимо в демократическом обществе.

Мы считаем необходимым особо подчеркнуть, что при проведении мониторинга не дается оценки *правомерности* фиксируемых ограничений, таким образом, в его результаты попадут и закрытие страниц с террористическим контентом в социальных сетях, и цензура общественно-политических СМИ, и уголовное преследование пользователей за сетевую активность, и задержания стримеров и онлайн-журналистов на публичных акциях, так же как и *любые* прочие действия государственных органов, неправительственных организаций и корпораций, в результате которых так или иначе создаются препятствия получению или распространению информации онлайн.

Как безусловное *нарушение* свободы интернета, которому не может быть оправданий, и ответственность за которое в конечном счете всегда лежит на государстве, мы рассматриваем угрозы и насильственные действия в отношении пользователей, блогеров, журналистов и владельцев сетевых ресурсов.

Классификатор, разработанный в предыдущие годы, представляется авторам наиболее информативным, а потому в настоящем докладе он сохранен. В сводной таблице выделяются случаи применения угроз и насилия, связанного с интернет-активностью потерпевших, уголовного преследования, разного рода административного давления (прокурорских предостережений, требований удалить или отредактировать информацию, исходящих от государственных органов и т.п.) а также случаи привлечения к административной ответственности, которые выделены особо, судебного или ведомственного запрета информации и ограничения доступа к интернет-ресурсам по инициативе властей, а также кибератаки. Факты, не подпадающие ни под одну из перечисленных категорий,

фиксируются в разделе «Прочее». Необходимо оговориться, что в категорию «Уголовное преследование» включаются не только дела, по которым уже предъявлены обвинения или вынесены приговоры, но также и все случаи, когда есть веские основания предполагать возможность привлечения к уголовной ответственности – обыски, задержания, допросы и иные подобные процессуальные действия, совершаемые в рамках возбужденного уголовного дела.

При этом очевидно, что привлечение к уголовной ответственности в виде лишения свободы или значительного штрафа является гораздо более серьезным последствием, чем удаление администрацией социальной сети группы, в которой состоит лишь несколько пользователей. Тем не менее, в силу невозможности бесспорно вычислить относительный «вес» каждого конкретного факта ограничения, мы отказались от введения коэффициентов, и мониторинг проводится по принципу «один факт — один балл».

Следует иметь в виду, что в отношении одного лица или сайта может применяться несколько ограничительных мер. К примеру, пользователь может быть привлечен к уголовной ответственности за публикацию в блоге, опубликованный им текст – признан запрещенным к распространению, а сайт включен в реестр Роскомнадзора. В этом случае мы фиксируем три отдельных факта ограничения свободы интернета, поскольку каждое из таких действий имеет самостоятельные последствия, зачастую затрагивающие разных субъектов.

Учитывая глобальный характер Всемирной Сети, бывает трудно определить субъект Федерации, ответственный за отдельное ограничение. В случаях, когда есть возможность однозначно привязать то или иное событие к конкретному региону (расположение редакции регионального СМИ, место жительства владельца сайта или пользователя, привлекаемого к ответственности), мы указываем соответствующий субъект Федерации в базе данных мониторинга. Поэтому общее число случаев ограничения свободы интернета, указанное на Карте, значительно меньше итогового числа из сводной таблицы.

При этом мы стараемся учитывать место принятия решения, ограничивающего свободу интернета. Признание сайта экстремистским материалом, запрещенным для распространения, вынесенное судом в одном субъекте Федерации, сделает его

блокировку обязательной для всех российских интернет-провайдеров. Однако для нас имеет значение, что решение о запрете было принято именно в конкретном регионе. С другой стороны, законодательные инициативы, которые затронут всю страну, или требования заблокировать определенный ресурс, выдвинутые федеральными органами власти, включаются в сводную таблицу без привязки к региону.

В мониторинг также включены сведения об ограничениях свободы интернета в Крыму, в том числе в Севастополе, поскольку территория полуострова фактически контролируется российскими властями, которые несут ответственность за соблюдение на ней прав и свобод человека.

При подготовке настоящего доклада, кроме результатов собственного мониторинга, авторы обращались к статистике блокировок сайтов публикуемой РосКомСвободой¹⁶, а также базе данных приговоров по экстремистским делам Информационно-аналитического центра «СОВА»¹⁷, которые, по нашему мнению, являются наиболее полными источниками информации в соответствующих областях.

Уголовное преследование: «Эффект Мотузной»

Прошедший год завершился смягчением статьи 282 Уголовного кодекса. Однако, несмотря на введение административной преюдиции по делам о возбуждении вражды, общий тренд ужесточения преследования пользователей интернета сохранился, а число случаев уголовного преследования, так же, как и количество реальных сроков за интернет-активность, сократилось незначительно – до 384 и 45 соответственно (в 2017 году было 411 и 48).

Обвинения в экстремизме – по-прежнему наиболее массовый инструмент уголовно-правового давления. Из 45 приговоров к реальному лишению свободы за выражение мнения онлайн в 2018 году лишь один не был связан с антиэкстремистскими статьями УК.

26 декабря 2018 года Лазаревский районный суд **Сочи** приговорил главного редактора популярного независимого новостного портала

¹⁶ <https://reestr.rublacklist.net/visual>

¹⁷ <http://www.sova-center.ru/database/>

BlogSochi *Александра Валова* к 6 годам колонии общего режима и штрафу в 700 тысяч рублей по статье 163 УК РФ (вымогательство)¹⁸. Журналист обвинялся в вымогательстве у депутата Госдумы. На протяжении всего процесса защита жаловалась на предвзятость судьи, а в материалах дела обнаружилось¹⁹ разрешение суда на прослушивание телефона Валова и перехват его переписки по электронной почте – коммуникации журналиста, вероятно, контролировались с лета 2016 года.

Санкция суда мотивирована тем, что полученные в отношении него Федеральной службой безопасности данные «свидетельствуют о его причастности к группе оппозиционно настроенных граждан», «Валов неоднократно принимал участие, а также сам выступал организатором серии протестных акций на территории Сочи», а также, «являясь главным редактором сайта blogsochi.ru <...>, регулярно активизирует размещение на своем оппозиционном Интернет-ресурсе тенденциозной информации, в т.ч. направленной на негативное восприятие общественностью внутривнутриполитической ситуации в государстве».

Еще 44 приговора к реальному лишению свободы, зафиксированные в 2018 году, касались статей 280 (призывы к экстремистской деятельности), 282 (возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства) и 205.2 (публичные призывы к терроризму, оправдание или пропаганда терроризма) УК РФ.

Магасский городской суд приговорил бывшего редактора независимого интернет-портала Ingushetia.ru *Магомеда Хазбиева* к 2 годам 11 месяцам лишения свободы и штрафу за возбуждение ненависти к представителям власти и лично главе **Ингушетии** Евкурову, оскорбление представителя власти в лице Евкурова, а также незаконное хранение оружия и взрывчатых веществ²⁰.

¹⁸ Главреда «БлогСочи» приговорили к шести годам колонии по делу о вымогательстве у депутата Госдумы. [Медиазона, 26.12.2018]. URL: <https://zona.media/news/2018/12/26/valov-6> (дата обращения: 31.01.2019)

¹⁹ Личная страница адвоката Александра Попкова. [Facebook, 08.08.2018]. URL: <https://www.facebook.com/alexander.popkov.7/posts/1888889194531425> (дата обращения: 31.01.2019)

²⁰ Оппозиционера Хазбиева, обвиняемого в возбуждении ненависти к главе Ингушетии, осудили почти на три года колонии. [Медиазона, 27.11.2018]. URL: <https://zona.media/news/2018/11/27/hazbiev-2-11> (дата обращения: 31.01.2019)

В Татарстане в отношении татарского активиста *Рафиса Кашапова* возбуждено третье уголовное дело об экстремизме в связи с публикациями в социальной сети²¹. После отбытия трехлетнего срока в колонии по предыдущему приговору за критику аннексии Крыма и нарушения прав крымских татар Кашапов уехал из России и получил политическое убежище в Великобритании²².

Оправдание за отрицание

Единственный известный оправдательный приговор в 2018 году вынес Пермский краевой суд на основании вердикта присяжных по делу гражданского активиста и публициста Романа Юшкова, обвинявшегося по части 1 статьи 282 и части 1 статьи 354.1 УК РФ в возбуждении вражды и реабилитации нацизма из-за репоста статьи, отрицающей Холокост, с одобрительным комментарием²³.

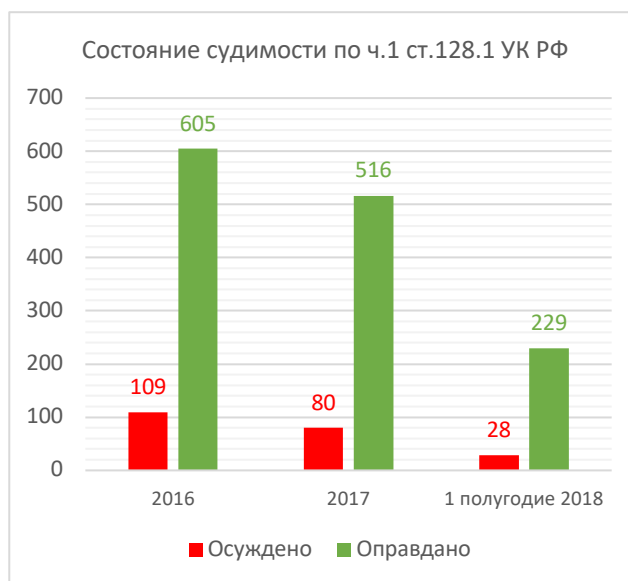
Всего, согласно данным судебной статистики, в первой половине 2018 года по статье 354.1 УК РФ осуждены два человека, в отношении двоих дела прекращены судом. Примечательно, что из всех статей Уголовного кодекса, устанавливающих ответственность «за слова», рассмотрению судом присяжных подлежит только статья 354.1. Мы полагаем, что, если бы присяжные имели полномочия рассматривать дела по другим статьям, количество оправдательных приговоров было бы гораздо больше.

²¹ На татарского правозащитника, покинувшего Россию, завели дело о возбуждении ненависти. [ОВД-инфо, 29.07.2018]. URL: [https://ovdinfo.org/express-news/2018/07/29/na-tatarskogo-pravozashchitnika-pokinuvshego-rossiyu-zaveli-delo-o-?utm_source=tw&utm_medium=social](https://ovdinfo.org/express-news/2018/07/29/na-tatarskogo-pravozashchitnika-pokinuvshogo-rossiyu-zaveli-delo-o-?utm_source=tw&utm_medium=social) (дата обращения: 31.01.2019)

²² Председатель Татарского общественного центра Кашапов получил политическое убежище в Великобритании. [ОВД-инфо, 07.12.2018]. URL: <https://ovdinfo.org/express-news/2018/12/07/predsedatel-tatarskogo-obshchestvennogo-centra-kashapov-poluchil> (дата обращения: 31.01.2019)

²³ Пермский националист Юшков оправдан по третьему делу. [Грани.ру, 05.09.2018]. URL: <https://grani-ru-org.appspot.com/Society/Law/m.272546.html> (дата обращения: 31.01.2019)

Еще один состав, стабильно демонстрирующий высокий процент оправданий, – часть 1 статьи 128.1 (клевета): в первой половине 2018 года на 28 осужденных за простую клевету приходится 229 оправданных, а в отношении 197 человек уголовное дело было

прекращено в связи с отсутствием состава преступления, а в отношении 162 – по иным основаниям.

В то же время многолетний тренд увеличения числа дел об экстремизме в том числе в интернете, о котором мы говорили в предыдущем докладе²⁴, продолжился в 2017 году и, как минимум, в первом полугодии 2018.

Однако некоторые перемены назревали. В июне 2018 года во время «Прямой линии» Владимир Путин в очередной раз заявил о том, что, борясь с экстремизмом, «не нужно доводить всё до маразма и до абсурда»²⁵.

Чуть позже стало известно о серии уголовных дел в отношении пользователей ВКонтакте, обвинявшихся в экстремизме. 23 июля 2018 года жительница Барнаула Мария Мотузная написала

в твиттер сообщение о том, что ее привлекают к уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих и возбуждение вражды. Поводом стали картинки, которые она несколько лет назад

²⁴ <https://agora.legal/articles/116103-fakta-ogranicheniya-svobody-interneta-zaregistrovano-v-2016-godu/6>

²⁵ <http://kremlin.ru/events/president/news/57692>

сохранила в альбом на своей странице в социальной сети. Уголовное дело развивалось по привычному сценарию – профессиональные свидетели, обыск ранним утром, назначенный адвокат и оперативники, настоятельно рекомендуемые признать вину²⁶. Аналогичные дела были возбуждены в отношении жителей Алтайского края *Антон Ангела, Андрея Шашерина и Даниила Маркина*²⁷.

Все они были включены в т.н. Список Росфинмониторинга - Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, все их банковские счета и операции с этого момента были заморожены. В октябре Мотузная уехала из страны²⁸.

Публикации о преследовании пользователей ВКонтакте вызвали цепную реакцию, которая, в конце концов, привела к изменению главной антиэкстремистской статьи Уголовного кодекса. В публичную дискуссию о пределах вмешательства в свободу слова и криминализации языка вражды включились не только правозащитники и гражданские активисты, но и власти.

20 сентября 2018 года Верховный Суд опубликовал новую редакцию Постановления Пленума «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»²⁹. В документе подчеркивалась необходимость учитывать при рассмотрении дел об экстремизме в интернете все обстоятельства, в которых была сделана спорная публикация - форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие комментария, выражающего отношение к ней, факт авторства или заимствования, широту распространения материала, стремление продвигать публикацию в социальных сетях, сведения о личности лица и т.п.

²⁶ Сергей Голубев. «Девочка одна выпендривалась, и ее посадили на три года». Как жительницу Барнаула убедили признаться в оскорблении верующих и ненависти к чернокожим. [Медиазона, 24.07.2018]. URL: <https://zona.media/article/2018/07/24/frolova> (дата обращения: 01.02.2019)

²⁷ На жителя Алтайского края завели дело за репосты во «ВКонтакте». [Meduza, 06.08.2018]. URL: <https://meduza.io/news/2018/08/06/na-zhitelya-altayskogo-kraya-zaveli-delo-za-reposty-vo-vkontakte-eto-chetvertyy-sluchay-v-regione-o-kotorom-stalo-izvestno-za-posledniy-mesyats> (дата обращения: 03.02.2019)

²⁸ Мария Мотузная уехала из России. [Meduza, 17.10.2018]. URL: <https://meduza.io/news/2018/10/17/mariya-motuznaya-uehala-iz-rossii> (дата обращения: 02.02.2019)

²⁹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации №32 от 20 сентября 2018 года. [Сайт Верховного Суда РФ]. URL: <http://vsrf.ru/documents/own/27145/>

3 октября 2018 года Владимир Путин неожиданно внес в Госдуму законопроект о введении административной преюдиции по делам о возбуждении вражды. Поправки в часть 1 статьи 282 УК РФ предусматривали, что уголовная ответственность по ней наступает только в случае, если в течение года лицо привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние.

Одновременно Кодекс РФ об административных правонарушениях дополнялся статьей 20.3.1, предусматривающей штраф или арест за «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично». Поправки были приняты без возражений и в начале января 2019 года вступили в силу. «Эффект Мотузной», однако, проявился еще до внесения президентского законопроекта в Госдуму. В августе Генеральная прокуратура впервые с 2011 года объявила о снижении числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности³⁰. Как и последующая «декриминализация», это, несомненно, стало ответом на явно и недвусмысленно выраженный общественный запрос.

Осенью 2018 года были прекращены уголовные дела в отношении *Андрея Безбородова (Красноярск, статья 282), Натальи Ковалевой (Саратов, статья 282), Виктора Степановского (Зеленоград, статья 282), Лидии Баиновой (Абакан, статья 280)*³¹. Как видно, прекращались не только дела по части 1 статьи 282, по и, например, подследственное ФСБ дело по статье 280 УК РФ в Хакасии, причем многие – по реабилитирующим основаниям.

Подобные изменения невозможно объяснить ничем, кроме получения следственными органами соответствующих указаний, что, в свою очередь, однозначно свидетельствует о том, что репрессии имеют ручное управление и в любой момент могут быть

³⁰ Генпрокуратура сообщила о снижении в России числа экстремистских преступлений за последние полгода. [Новая газета. 01.08.2018]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/08/01/143807-genprokuratura-soobschila-o-snizhenii-v-rossii-chisla-ekstremistskih-prestupleniy-za-poslednie-polgoda> (дата обращения: 03.02.2019)

³¹ Татьяна Кузнецова. ФСБ прекратила уголовное преследование хакасской активистки за публикацию в соцсети. [Адвокатская газета, 07.12.2018]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/fsb-prekratila-ugolovnoe-presledovanie-khakasskoy-aktivistki-za-publikatsiyu-v-sotsseti/> (дата обращения: 04.02.2019)

остановлены. Точно так же, как и запущены заново, как только политическое руководство страны сочтет это целесообразным.

Реформа самой массовой антиэкстремистской статьи не имеет отношения к либерализации и вряд ли повлечет за собой глобальное изменение практики. В экспертном сообществе преобладает скепсис и ожидание того, что преследование за выражение мнения продолжится, а кратковременный эффект

«декриминализации» будет компенсирован

за счет роста числа дел по «смежным» статьям: прежде всего, подследственным Федеральной службе безопасности статьям 205.2 и 280 УК РФ. Мы ожидаем, что темпы роста числа дел по этим статьям по-прежнему будут выше, чем по статье 282, контролируемой Следственным комитетом.

Кроме того, вероятно, следует ожидать применения административной ответственности за возбуждение вражды. Первый случай отмечен уже в январе 2019 года – житель Саратова арестован на 5 суток по статье 20.3.1 КоАП³².

Вряд ли большое значение будет иметь сентябрьское Постановление Пленума Верховного суда, тем более что сам суд явно продемонстрировал, что не стремится применять сформулированные в нем подходы, многократно отказываясь даже рассматривать жалобы по делам об экстремизме. В частности, отказы в передаче кассационных жалоб на рассмотрение уже получили *Иван Любшин, Руслан Соколовский, Данис Сафаргали, Рафис Кашапов, Наталья Телегина, Андрей Бубеев*.

Единственный известный случай отмены приговора – дело *Евгения Корта*, осужденного на 1 год лишения свободы по части 1 статьи 282

³²Вынесено первое постановление по новой ст. 20.3.1 КоАП. [Сайт Центра «СОВА», 01.02.2019]. URL: https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/02/d40600/?fbclid=IwAR0uhMhM_TTyS0dn5h5qyAY7dCP8Rs_XM2Q9dZYLCCoA-fFlnSSdO_AtOkNs (дата обращения: 01.02.2019)

за публикацию мема во ВКонтакте. Но даже в этом случае Президиум Московского городского суда не захотел взять на себя смелость вынести оправдательный приговор, а постановил направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Конъюнктурно принятые в прежние годы дополнения в Уголовный кодекс об ответственности за различные виды интернет-активности пока фактически не применяются. Так, по статье 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства) в первом полугодии 2018 года вынесен лишь один приговор – несовершеннолетней жительнице Санкт-Петербурга, распространявшей во ВКонтакте контент, «формирующий депрессивную направленность сознания»³³. По статье 110.2 УК РФ (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства) приговоров пока не было, однако в сентябре 2018 года сообщалось о возбуждении уголовного дела в отношении администратора паблика «Антижизнь» во ВКонтакте³⁴.

По статьям 151.2 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни) и статье 258.1 (незаконный оборот редких животных, сопряженный с демонстрацией в СМИ или интернете) в первой половине 2018 года приговоров не было.

Таким образом, антиэкстремистские статьи остаются наиболее востребованным инструментом уголовно-правовой политики в сфере интернета.

Цензура: коммерческие практики в государственных интересах

В конце 2018 года заместитель министра связи Алексей Волин в очередной раз вынужден был признать неэффективность блокировок информации в интернете, которые все легче обходятся пользователями. Тем не менее, судя по тому, что только официальными решениями Роскомнадзора блокировке в 2018 году

³³ В Петербурге девушку-подростка осудили за склонение несовершеннолетних к самоубийству. [Meduza, 18.06.2018]. URL: <https://meduza.io/news/2018/06/18/v-peterburge-devushku-podrostka-osudili-za-sklonenie-nesovershennoletnih-k-samoubiystvu> (дата обращения: 01.02.2019)

³⁴ 21-летнего астраханца задержали по делу о побуждении к [Роскомнадзору] при помощи паблика с мемами. [Медиазона, 20.09.2018]. URL: <https://zona.media/news/2018/09/20/pub> (дата обращения: 31.01.2019)

подлежали более 160 тысяч страниц, контент-фильтрация сервисами и блокирование сетевых адресов операторами связи остается одним из основных инструментов государственной политики в сфере интернета. Более того, механизмы цензуры становятся все изощреннее.

8 февраля 2018 года Фонд борьбы с коррупцией Алексея Навального опубликовал расследование³⁵, в котором утверждалось, что вице-премьер российского правительства Сергей Приходько в августе 2016 года в течение трёх дней отдыхал в Норвегии на яхте миллиардера Олега Дерипаски, где они проводили неформальные переговоры, а затем, вероятно, воспользовался его личным самолётом. Расследование основано на публичных постах в Instagram и книге «Дневник по соблазнению Миллиардера, или Клон для олигарха», написанной девушкой под псевдонимом Настя Рыбка (Анастасия Вашукевич), которая также присутствовала на яхте. Навальный обвинил Приходько в получении завуалированной взятки, назвав данное времяпрепровождение с олигархом скрытой формой коррупции. Расследование широко обсуждалось в интернете и средствах массовой информации.

На следующий день Дерипаска обратился с иском о защите частной жизни в Усть-Лабинский районный суд Краснодарского края, который мгновенно постановил применить обеспечительные меры и заблокировать доступ к материалам расследования в социальных сетях, на сайте Навального, популярных медиа – Snob, Медиазона, RTVi, Infox, NewsRu.com, ТК «Дождь», Life.ru, MaximOnline, BlogSochi, Znak.com The Village, Радио Свобода и сайт Эха Москвы.

Технология обеспечительной блокировки сайтов, которая ранее успешно использовалась в коммерческих спорах³⁶ а также по делам о защите интеллектуальной собственности, впервые была применена в политическом деле для ограничения распространения результатов общественного расследования, затрагивающих высокопоставленного правительственного чиновника.

Власти попытались представить происходящее эпизодом светской хроники и «спором хозяйствующих субъектов», делегировав

³⁵ Яхты, олигархи, девочки: охотница на мужчин разоблачает взяточника. [Канал Алексея Навального, 08.02.2018]. URL: <https://youtu.be/RQZr2NgKPiU> (дата обращения: 04.02.2019)

³⁶ Игорь Королев. Как из интернета вычищают компромат на известных лиц. [Cnews, 07.03.2018]. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2018-03-07_kak_iz_interneta_vychishchayut_kompromat_na_izvestnyh (дата обращения: 03.02.2019)

решение вопроса формально частному деятелю Дерипаске, использовавшему для этого апробированные коммерческие тактики, ранее не свойственные политическим делам. В итоге вопрос государственного значения был решен частным лицом с использованием частного инструментария. И есть все основания предполагать, что такая практика получит распространение лишь в силу своей простоты и эффективности.

В ноябре 2018 года Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области по заявлению Банка ВТБ запретил серию интернет-публикаций, в которых, в частности, председателя правления Андрея Костина обвиняли в причинении ущерба банку. Дело рассматривалось без ответчиков, через два дня после поступления материалов суд вынес определение об обеспечительных мерах³⁷.

Атака на сервисы: «Дело Telegram» и вынужденная трансформация ВКонтакте.

До недавнего времени репрессивный фокус российских властей был направлен на пользователей, в крайнем случае – владельцев отдельных сайтов, публикующих нежелательную информацию. На протяжении нескольких лет мы фиксировали увеличение количества уголовных дел и дел об административных правонарушениях в связи с интернет-активностью, а эксперты Роскомсвободы отмечали расширение практики блокировок сайтов операторами связи. Однако теперь ситуация меняется.

Первым глобальным интернет-сервисом, столкнувшимся с административными проблемами в России, стала профессиональная соцсеть LinkedIn, которую заблокировали в 2016 году из-за отказа локализовать данные пользователей в России³⁸. В том же году ФАС оштрафовала Google на 438 миллионов рублей за нарушение

³⁷ Карточка дела № А56-121229/2018 [Сайт Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области]. URL: http://spb.arbitr.ru/cases/cdoc?docnd=1929268359&nd=309333527&prefix=%D0%9056&numdeal=121229&yeardeal=2018&fld_12=&fld_14=&fld_16=&fld_140=&pagedoc=1

³⁸ В России заблокировали LinkedIn. [Meduza, 17.11.2016]. URL: <https://meduza.io/news/2016/11/17/v-rossii-zablokirovali-linkedin> (дата обращения: 04.02.2019)

антимонопольного законодательства по обращению Яндекса³⁹. В следующем году за отказ зарегистрироваться в качестве организатора распространения информации и предоставить российским властям доступ к данным и сообщениям пользователей в России заблокировали сервис обмена голосовыми сообщениями Zello, а также мессенджеры Line и Blackberry Messenger.

Тем не менее следует признать, что в целом политика в отношении глобальных платформ, таких как Google, Facebook, Twitter и прочие, сводилась к регулярным переговорам и «мягкому» подталкиванию к сотрудничеству.

Причем, нельзя сказать, что крупные игроки не были готовы договариваться. Например, согласно Google Transparency Report, на июнь 2018 года (самые свежие данные) корпорация удовлетворяла в среднем 79% запросов российских властей об удалении информации и только 62% таких запросов от американского правительства. В декабре 2016 разрыв был еще более драматичным – 72% против 26%⁴⁰.

В сентябре 2018 года накануне общероссийской акции протеста против повышения пенсионного возраста, организованной оппозиционным политиком Алексеем Навальным, YouTube по требованию российского Центризбиркома заблокировал оплаченную рекламу митинга, ссылаясь на нарушение избирательного законодательства⁴¹. Даже в тех случаях, когда компания отказывалась удалять информацию (например, видеoversию антикоррупционного расследования Алексея Навального о связях миллиардера Олега Дерипаски и вице-премьера Сергея Приходько), санкций со стороны российских властей не следовало⁴². При этом полтора десятка наиболее популярных российских медиа были вынуждены отредактировать или удалить публикации под угрозой немедленной блокировки.

³⁹ Алена Сухаревская. ФАС оштрафовала Google почти на полмиллиарда рублей. [РБК, 11.11.2016]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/08/2016/574d8bdc9a7947064f7bcbdd (дата обращения: 04.02.2019)

⁴⁰ <https://transparencyreport.google.com/government-removals/by-country/RU>

⁴¹ Телеграм-канал Леонида Волкова. URL: https://t.me/leonid_volkov/577 (дата обращения: 04.02.2019)

⁴² Роскомнадзор не стал добиваться блокировки YouTube до решения суда по иску Дерипаски. [Медиазона, 20.02.2018]. URL: <https://zona.media/news/2018/02/20/rkn-ne-budu> (дата обращения: 04.02.2019)

Однако, когда речь зашла о гораздо более чувствительном вопросе – предоставлении личной информации пользователей и доступа к переписке – все изменилось. После блокировки Zello, Line и ВМ российские власти потребовали ключи шифрования от Telegram. Стало ясно, что воспринимавшиеся вначале как бюрократическая формальность требования российских властей могут иметь последствия, а сдавать своих пользователей российским властям глобальные компании были явно не готовы⁴³.

13 марта 2018 года, спустя несколько месяцев после того, как компания Telegram Messenger LLP была оштрафована за отказ предоставить Федеральной службе безопасности доступ к переписке пользователей, Таганский районный суд Москвы по заявлению Роскомнадзора постановил немедленно заблокировать доступ к приложению на территории России. Повод – формальное неисполнение требования ФСБ. Рассматривавший жалобу компании Верховный суд России позже подтвердил, что «информация, необходимая для декодирования сообщений, не отнесена к информации ограниченного доступа и не составляет охраняемой Конституцией и федеральными законами тайны сообщений»⁴⁴.

Добиваясь блокировки Telegram, Роскомнадзор пошел на беспрецедентные меры, в течение недели отправив операторам связи на блокировку около 20 миллионов IP-адресов, которые, по утверждению ведомства, использовал Telegram. Под удар попали крупнейшие провайдеры облачных услуг, включая Google, Amazon, Microsoft, Digital Ocean и Hetzner, при этом, по оценкам экспертов, недоступными могли оказаться до 426 тысяч доменных имен в зонах .ru, .su и .рф⁴⁵.

Проблемы с доступностью испытывали десятки российских медиа, онлайн-сервисы по бронированию авиабилетов, системы SmartTV, использующие интернет-соединение фитнес-трекеры, интернет-магазины, мобильные мессенджеры Viber и Skype, многие популярные онлайн-игры, сервисы безналичной оплаты и сайты, использующие reCAPTCHA от Google. Одновременно Роскомнадзор

⁴³ Швейцарский защищенный мессенджер Threema отрицает сотрудничество с российскими властями. [Роскомсвобода, 12.05.2017]. URL: <https://roskomsvoboda.org/28518/> (дата обращения: 04.02.2019)

⁴⁴ Лера Михайлова. Роскомнадзор потребовал от App Store и Google Play удалить Telegram. [VC.ru, 17.04.2018]. URL: <https://vc.ru/flood/36484-roskomnadzor-potreboval-ot-app-store-i-google-play-udalit-telegram> (дата обращения: 04.02.2019)

⁴⁵ Телеграм-канал «ЗаТелеком». URL: <https://t.me/zatelecom/4616> (дата обращения: 04.02.2019)

потребовал от Google и Apple удалить Telegram из магазинов приложений⁴⁶ и начал блокировать VPN-сервисы, отказавшиеся подчиниться требованиям властей⁴⁷.

В ответ на жалобы пользователей и интернет-предпринимателей чиновники отвечали, что действуют по закону⁴⁸, а вина за перебои с доступом к Сети лежит на частных компаниях, отказывающихся блокировать Telegram⁴⁹.

С другой стороны, история Telegram продемонстрировала существование сильного общественного запроса на свободный от цензуры и слежки интернет. Граждане готовы за это не только платить, покупая подписку на платные VPN-сервисы⁵⁰, но и рисковать свободой и благополучием – московский митинг в поддержку интернет-свободы 30 апреля 2018 года собрал до 12 тысяч человек⁵¹ и стал одним из самых массовых протестных мероприятий последних лет.

Кроме того, пользователи начинают требовать от компаний большей прозрачности и усилий для защиты конфиденциальности личной информации.

После резонансного уголовного дела Марии Мотузной основные претензии в публичном пространстве были предъявлены сети ВКонтакте.

«Желательно полностью отказаться от использования ВК — на данный момент он заявляет себя исключительно как токсичный сервис, администрация которого не заботится о безопасности своих пользователей. Представители социальной сети ни разу не осуждали действия ФСБ и Роскомнадзора в отношении пользователей Интернета», - заявил тогда руководитель Центра защиты цифровых прав, адвокат Саркис Дарбинян⁵².

⁴⁶ Роскомнадзор требует от Apple прекратить распространение в России приложения Telegram и рассылку его push-уведомлений. [Официальный сайт Роскомнадзора, 28.05.2018]. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news58106.htm> (дата обращения: 04.02.2019)

⁴⁷ Майя Гавашели. «Ъ»: Роскомнадзор блокирует 80 сервисов VPN и прокси за предоставление доступа к Telegram. [TJournal, 21.05.2018]. URL: <https://tjournal.ru/tech/71011-roskomnadzor-blokiruet-80-servisov-vpn-i-proksi-za-predostavlenie-dostupa-k-telegram>

⁴⁸ <https://roskomsvoboda.org/39131/>

⁴⁹ <https://meduza.io/news/2018/04/17/roskomnadzor-my-predupredili-amazon-i-google-cto-blokiruem-ih-iz-za-telegram>

⁵⁰ <https://www.kommersant.ru/doc/3635111>

⁵¹ <https://meduza.io/feature/2018/04/30/my-umnee-svoih-roditeley>

⁵² <https://roskomsvoboda.org/40782/>

Действительно, в течение последних лет наибольшее количество уголовных дел возбуждалось именно в отношении пользователей этой, принадлежащей Mail.Ru Group, социальной сети⁵³. В 2018 году к реальному лишению свободы осудили как минимум 19 пользователей ВКонтакте (76% известных случаев), по 2 пользователя YouTube и Telegram и по 1 – Facebook и «Одноклассников» (ссылка на конкретный сервис имеется в 25 сообщениях о приговорах).

Кроме того, ВКонтакте обвинили в том, что компания слишком тесно сотрудничает с правоохранительными органами, предоставляя информацию на основании полученных по электронной почте немотивированных запросов. К примеру, служба безопасности ВКонтакте снабжала оперативников Центров по противодействию экстремизму сведениями о гражданских активистах и волонтерах штабов оппозиционного политика Алексея Навального⁵⁴, а также организаторах забастовки избирателей во время выборной кампании 2018 года.

В ответ на обвинения компания была вынуждена изменить политику конфиденциальности, расширив настройки приватности⁵⁵, и опубликовать принципы взаимодействия с государственными органами⁵⁶, настаивая, однако, что такое взаимодействие всегда осуществляется в рамках закона⁵⁷.

Согласно документу, без судебного ордера ВКонтакте может предоставлять властям адрес личной страницы пользователя, время и IP-адрес ее регистрации, номер мобильного телефона, адрес электронной почты, историю смены имени пользователя и

⁵³ <https://meduza.io/feature/2016/07/05/vkontakte-so-sledovatelyami>

⁵⁴ <https://tjournal.ru/law/75191-vkontakte-peredala-policii-informaciyu-ob-administratorah-komandy-navalnogo-primer-ot-leonida-volkova>

⁵⁵ <https://vk.com/privacy>

⁵⁶ https://vk.com/data_protection

⁵⁷ https://vk.com/andrew?w=wall6492_7183

прикреплённого номера телефона, историю и перечень IP-адресов для входа на страницу и ряд других сведений.

Тем не менее пользователи социальной сети, чьи данные передавались полиции, уже начали обращаться в суд с исками о возмещении вреда⁵⁸, а российские компании начали публиковать отчеты о прозрачности.

В августе 2018 года тематический IT-портал Хабр первым из российских ресурсов выложил в свободный доступ Transparency Report⁵⁹. Отчет свидетельствует, что с 2013 года ресурс удовлетворил все из 13 полученных требований о блокировке контента, а также в 17 случаях предоставил информацию о пользователе (9 запросов от МВД, ФСБ были отклонены).

Прозрачность российских ИТ-компаний подвергалась также и независимой оценке. В Индексе корпоративной ответственности, подготовленном Ranking Digital Rights на основе 35 параметров прозрачности и организации управления, оценивались 12 крупнейших мировых интернет-компаний. Яндекс и Мэйл.ру заняли соответственно 9 и 11 места, уступив Google, Microsoft, Apple, Facebook и Twitter, однако опередив китайскую Baido⁶⁰.

Роскомсвобода и Общество защиты интернета в свою очередь составили рейтинг открытости крупнейших мобильных операторов (Теле2, Билайн, Мегафон и МТС), оценив их политику раскрытия данных властям, соблюдение прав граждан на свободу информации и тайну частной жизни и стандартов по защите цифровых прав пользователей⁶¹. Результаты исследования свидетельствуют, что деятельность провайдеров остается закрытой от общественности – правила взаимодействия с государственными органами не раскрываются, процедуры блокировки сайтов и порядок обжалования пользователям не разъясняются, политики сервисов написаны сложным языком и их не всегда легко найти на сайтах компаний.

Между тем, телеком-провайдеры (прежде всего – мобильные операторы) постепенно становятся основными техническими

⁵⁸ <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vkontakte-prizvana-k-otvetu-za-raskrytie-lichnykh-dannykh-polzovatelya/> и <https://roskomsvoboda.org/43865/>

⁵⁹ <https://roskomsvoboda.org/41811/>

⁶⁰ <https://rankingdigitalrights.org/index2018/>

⁶¹ <https://digitalrating.ru/>

исполнителями функций электронной слежки. В апреле 2018 года, исполняя «Пакет Яровой», Правительство России утвердило Правила хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи, согласно которым с 1 октября все операторы должны хранить записи разговоров и переписку абонентов, постоянно увеличивая емкость хранилищ.

Эти хранилища становятся частью СОРМ, что означает возможность круглосуточного неконтролируемого доступа спецслужб ко всей информации, передаваемой по каналам связи. Формально для доступа к переписке необходим судебный ордер, однако иллюзорность судебного контроля подтверждает статистика удовлетворения судами запросов о прослушке - по сведениям Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, только с 2015 по 2017 годы суды выдали более 1,8 миллиона разрешений об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи в рамках оперативно-розыскных мероприятий, удовлетворяя в среднем 99,32% соответствующих запросов⁶².

Кроме того, по оценкам экспертов, дополнительные расходы операторов, связанные с установкой необходимого оборудования, не считая увеличения операционных расходов на аренду стоек в дата-центрах и стоимость электроэнергии, могут в полтора раза превысить годовую выручку компаний. Общие расходы отрасли на реализацию «Пакета Яровой» оцениваются от нескольких миллиардов⁶³ до 10 триллионов рублей в год⁶⁴. что неизбежно приведет к разорению небольших операторов и дальнейшей монополизации рынка телеком-услуг.

Резюме

⁶² <https://republic.ru/posts/85957>

⁶³ <https://www.rbc.ru/business/05/03/2018/5a9ce5939a794745f656c133>

⁶⁴ <https://meduza.io/news/2017/04/10/rspp-otsenil-zatraty-na-zakon-yarovoy-v-10-trillionov-rublej-on-razgonit-inflyatsiyu>

Прошедший год, возможно, свидетельствует о фундаментальном повороте государственной политики в сфере интернета в попытке установить контроль над крупными субъектами, имеющими доступ к информации о пользователях и реальную возможность ограничивать распространение информации.

Признав блокировки на уровне интернет-провайдеров неэффективными и осознав репутационные риски, которые несет массовое уголовное преследование рядовых пользователей, российские власти надеются контролировать интернет, вынудив к сотрудничеству крупные сервисы и монополизировав рынок доступа в интернет.

Давление на глобальные платформы явно усиливается, а время бесконечных уговоров и торговли подходит к концу. Оштрафовав Google за отказ включиться в систему государственной цензуры, Роскомнадзор немедленно установил новый 30-дневный срок, продемонстрировав готовность поставить штрафы за отказ от сотрудничества на конвейер. Twitter и Facebook также предупреждены – ведомство анонсировало проверку соблюдения компаниями заведомо невыполнимого закона о локализации пользовательских данных. Власти подготавливают почву для блокировки сервисов, которые считают основными катализаторами массовых протестов, пытаясь представить ее как требование соблюдать национальное законодательство.

Делегирование полицейских и цензорских функций частным игрокам не только минимизирует ущерб репутации, но и, очевидно, более оправдано с точки зрения расходования ресурсов и эффективности контроля.

Можно с уверенностью прогнозировать всплеск судебных разбирательств пользователей с интернет-сервисами, в которых предметом спора будет защита базовых прав и свобод, прежде всего – права на уважение частной жизни и свободу слова. «Судитесь с провайдерами» – так пророчески написал в 2014 году Конституционный суд Российской Федерации в своем определении по делу владельца блога об электронном книгоиздании Владимира Харитонов, первого, кто обжаловал блокировки по «Закону о черных списках»⁶⁵.

⁶⁵ <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision172883.pdf>

С другой стороны, ополчившись на сервисы, российские власти фактически подтвердили, что не могут полностью их контролировать и зависят от позиции частных компаний. Это повышает их влияние и важность гражданской поддержки тех из них, кто демонстрирует нелояльность, а в политических спорах с государством выступает на стороне пользователей. Как видно, даже, казалось бы, полностью зависимый от российских властей ВКонтакте был вынужден реагировать на публичную критику и, пусть осторожно, но выступить в защиту конституционных прав граждан.